

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 70
(2124)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья из авторского блога С. Переслегина «Стратегии Запада и «спящие», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 25 июня 2022 года. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/pereslegin_svo

Вологда
июнь 2022

Стратегии Запада и «спящие»

Важнее задачи выиграть войну – задача выиграть мир после войны

«ЗАВТРА». Сергей Борисович, успехи российской военной спецоперации на Украине и крушение западных надежд на скорое истощение России привели к тому, что американцы и европейцы вынуждены принять новую реальность и, преследуя прежние цели, готовить запасные сценарии. Что нового вы видите в ходе СВО и как это можно оценить с точки зрения геополитических интересов?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Спецоперация идёт уже более ста дней, что автоматически переключает её на 9-месячный цикл. Критический момент операции, когда определяется, кто выиграет, а кто проиграет, уже пройден. При этом до нашей окончательной победы может быть ещё далеко. Но то, что операция затянется, в наибольшей степени беспокоит не Россию, и даже не Украину, а Запад. Клиповое время, короткое мышление, невозможность долго сосредотачиваться на той или иной теме, короткие ритмы работы общественного сознания приводят к тому, что 9-месячная война уже сейчас многим кажется невероятно длинной, и эту точку зрения активно тиражируют СМИ.

«ЗАВТРА». Не уходят ли такие длинные события просто в фон и перестают привлекать внимание?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Они ушли бы в фон, если бы вокруг СВО постоянно не возникали новые локально-новостные поводы. Может быть, западные слушатели и отмахнулись бы от украинского конфликта, но им этого не дают сделать: фактически вся подаваемая информация так или иначе связывается со специальной военной операцией на Украине. СВО представляют точкой сборки всех негативных событий, которые происходят в мире. В результате возникает ощущение, что это – нечто весьма апокалиптическое и бесконечно длинное.

С марта по начало июня в западных СМИ регулярно появлялись сообщения о том, что у России «всё заканчивается» – солдаты, ракеты, патроны, танки, самолёты – и до полного поражения остаётся совсем не долго. Но идёт неделя за неделей, а ситуация не ухудшается, и это вызывает довольно истерическую реакцию Запада, где всё чаще начинают утверждать, что «всё заканчивается» как раз у Украины.

«ЗАВТРА». Не быстро ли иссякло терпение западных СМИ?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Время сейчас течёт не так, как сто лет назад. И нынешние 9 месяцев вполне отвечают 5-6 годам начала или середины XX века, иными словами – времени типичной мировой войны. А это означает, что и события в общественном сознании должны разворачиваться существенно быстрее, чем раньше.

Политика Запада в отношении СВО заметно изменилась. В этом контексте интересен ленинский метод оценки событий Первой мировой войны. Он в 1916 году обратил внимание на переход от политики империалистической войны к политике империалистического мира. О сегодняшней ситуации можно сказать примерно то же самое: идёт переход от политики империалистической войны к политике империалистического мира.

Сначала Запад исходил из того, что через затягивание войны, через военную помощь Украине, через поставки ей всё более совершенных систем вооружения можно достичь реальной победы над Россией. Видя, что украинцы воюют упорно и объявили всеобщую мобилизацию, Запад рассчитывал на решительное контрнаступление, в ходе которого Россия потерпит поражение.

Сейчас наши геополитические противники резко пересмотрели эту концепцию. Выяснилось, что РФ экономически – отнюдь не тот колосс на глиняных ногах, о котором говорилось. Спустя три месяца ведения военных действий в российской армии не случилось кризиса боеприпасов и военного снаряжения. Россия сегодня в состоянии возместить потери в военном оснащении. Украина – нет, хотя держать существующий потенциал пока ещё может, но всё более и более зависит от западной военной помощи, которой уже категорически не хватает. К тому же доставить вооружение на территорию Украины оказалось не так легко, как думалось. Серьёзно увеличить размеры поставок страны Запада не могут, поскольку для этих целей его в нужном количестве у них просто нет.

«ЗАВТРА». Германия фактически прекратила поставки вооружений на Украину, польские арсеналы тоже иссякли. Но всё же ещё остались достаточно серьёзные источники для снабжения ВСУ оружием. Другой вопрос, смогут ли украинские военнослужащие быстро освоить его? Если нет, то спасёт ли ситуацию масштабная мобилизация, проводимая Киевом?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Армия, имеющая опыт боевых действий, сможет разобраться, как работать с тем или иным вооружением. К тому же там есть иностранные инструкторы. Другой вопрос, в каком состоянии сейчас находятся ВСУ. Если оружие поступает новобранцам, то вряд ли они смогут быстро освоить незнакомое вооружение. Поэтому у бойцов этих соединений вполне вероятен психологический надлом.

«ЗАВТРА». Запад не просчитал заранее подобную ситуацию?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Тут нужно отметить три момента. Первый. То, что Германия перестала поставлять оружие, может означать переход от политики войны к политике мира. Слово «мир» здесь нужно понимать исключительно в ленинском смысле – империалистический мир. Запад хочет не прекратить войну, а перевести её в другую плоскость. Если вспомнить провокацию с отказом Болгарии, Черногории и Северной Македонии пропустить самолёт главы МИД РФ Лаврова, летевшего на переговоры в Сербию, то, вероятно, уже можно говорить о переходе к новой стратегии Запада по отношению к России. Это второй момент. И третий: всё чаще западные СМИ сообщают о том, что украинская армия находится на пределе, ощущается острая нехватка тяжёлой артиллерии и систем залпового огня.

Сегодня Украина попала примерно в ту же ситуацию, что и российская императорская армия в Первой мировой войне, когда количество живой силы с нашей стороны было велико, тем не менее русская армия несла колоссальные потери от огня немецкой артиллерии, ответить на который было нечем. Это привело к психологическому надлому в армии и к последующей революции. Подобный диагноз западные обозреватели ставят сегодня украинской армии: падение боевого духа из-за высоких потерь на фронте, невозможность противостоять артиллерийскому и ракетному огню со стороны РФ, всё сложнее удерживать территории... Потеря практически всего Северодонецка – очень существенное поражение Украины. Конечно, её позиционная оборона продержится ещё 5-8 недель, но в какой-то момент времени развалится вся. Это практически неизбежно.

«ЗАВТРА». Возможно ли сейчас вступление в войну сил НАТО? Или Запад выберет другую тактику?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Для того, чтобы всерьёз помочь украинской армии, нужны не батальоны, которые пришли бы на помощь, а бригады, снабжённые всем необходимым вооружением. Крайне сомнительно, что, например, Польша сможет даже при большом желании выслать достаточное количество таких боевых бригад.

Да, Североатлантический Альянс в этой ситуации мог бы изменить положение дел, но это угроза мировой войны. Большой вопрос, насколько НАТО к готово к крупным боевым действиям. Это же не только живая сила и вооружение, это ещё и логистика, снабжение, необходимость большого количества горючего. Войну с Россией в массовом масштабе надо было начинать раньше. Сейчас этот вариант маловероятен, и поражение Украины, с точки зрения западных военных аналитиков, неизбежно. А это означает, что Запад должен резко изменить политику в отношении России. И это не прекращение антироссийских санкций и улучшение отношений с нами, речь идёт о совершенно противоположном.

Возможен сценарий, по которому Запад втянет Россию в затяжные дипломатические переговоры и с помощью определённой разумной уступки убедит Москву прекратить на время боевые действия. Понятная стратегия, но это сложно для Украины. Вернее, не для неё самой и даже не для украинского правительства и армии (ВСУ пойдёт на такой вариант мгновенно), это большая проблема для Зеленского. Ему уже вежливо намекают: лучшее, что он может сейчас сделать для своей страны, – героически погибнуть на передовой. И тогда появляется следующий президент, который, давясь слезами по поводу гибели Зеленского от «русских варваров», придёт к выводу о том, что «после такой трагедии» необходимо прекратить боевые действия на Украине и договориться об остановке войск на достигнутых позициях. Другой вопрос, захочет ли героически погибнуть сам Зеленский?

Надо учитывать, что сейчас РФ абсолютно не заинтересована в завершении спецоперации. Мы уже получили из-за неё все возможные неприятности, но ещё не успели домолоть неприятеля и закончить свою наступательную операцию. Прекращения огня со стороны России им нужно будет добиваться чем-то другим.

«ЗАВТРА». То есть Запад постарается навязать России новую игру? Среди политиков и экспертов бытует мнение, что так называемую «партию войны» представляют США и Великобритания, которые наиболее непримиримы в отношении к России, а к «партии мира» относят Германию и Францию. Чья позиция имеет на сегодня перевес?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Среди ближайших ожидаемых антироссийских сценариев – попытки обострить напряжение в обществе. Как в среде интеллигенции, так и внутри управляющего класса. В начале марта Запад, уверенный в победе над Россией, нанёс мощный удар по всему российскому олигархату и его зарубежным активам. Со временем поняли, что пора менять тактику. Запад может предложить олигархам получить обратно часть потерянных активов и утраченных позиций на условиях даже не предательства национальных интересов страны, а за счёт посредничества в заключении мира. То есть будет попытка создать в России «партию мира» – не «навальниковского» типа, а вполне себе респектабельную и делающую ставку на прекращение войны на Украине и на некоторый формат отношений с Западом.

Фактически это попытка использовать компрадорскую буржуазию для решения компрадорских задач. Отсюда и некоторая активность Абрамовича в Лондоне, продажа им бизнеса в Великобритании за один фунт стерлингов. Неофициально он, вполне вероятно, получит определённую часть денег назад. На самом деле, эта сделка – своего рода предложение договариваться и возможность для олигарха что-то своё вернуть назад. Основная задача игры – противопоставить олигархат госаппарату, возобновив в жёсткой форме старый конфликт между оборонным и финансово-олигархическим лобби в России, резко усилив позиции последнего. Именно поэтому сейчас будет оказываться сильное давление на армию с указанием на то, что она всё делает неправильно и медленно, пойдёт натиск на Пугина, российский МИД – подразумевая прекращение огня и консервацию конфликта. В общем-то, для страны это – не поражение, поэтому она может на это пойти. И всё же сегодня такое решение конфликта для России следует воспринимать как крупную неудачу и серьёзную проблему. Важнее задачи выиграть войну – задача выиграть мир после войны. И замораживание конфликта означает, что Запад в своей дипломатии отыграл многое из того, что потерял в ходе столкновений физической экономики «калибров» с виртуальной экономикой доллара.

«ЗАВТРА». На чём основана уверенность Запада, что российские олигархи согласятся вступить в предложенную игру? Потребуется ли они для себя и своего капитала определённых гарантий?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Знаете, в «МММ» люди вкладывали деньги по три или даже четыре раза, тоже вроде бы понимая, чем подобное заканчивается. С этой точки зрения, на Западе вполне уверены, что вновь смогут внушить олигархам мысль об общих с ними интересах.

Есть и другой, более важный и одновременно болезненный момент. Многие годы на Запад в большом количестве выводили не только деньги, товары, ресурсы, но и своих соотечественников, которые теперь используются в качестве прессинга для принятия решений. Известно, как в последнее время изменилось отношение к российским гражданам за рубежом. Это не так сильно волновало бы олигархов и чиновников, если бы не живущие за пределами России их собственные дети, которые сейчас в значительной мере являются заложниками Запада. Это сильный инструмент давления.

В итоге рассматриваются три сценария действий Запада против России. Первый: Украина одерживает победу в войне. Второй: установление мира, с границей на достигнутых позициях, то есть прекращение огня и консервация войны. И третий сценарий: втягивание в процесс российского олигархата с использованием определённых рычагов давления на него.

В конце лета неизбежен всплеск цен как в мире, так и в России, а на фронтах именно в это время будет наиболее жёсткая ситуация (если только фронты не рухнут раньше). Где-то со второй половины августа по первую половину октября Запад попытается организовать в России достаточно серьёзные беспорядки. Плюс к этому, в силу достаточно сложного отношения части интеллигенции к СВО, её вовлекут в готовящиеся в стране беспорядки.

«ЗАВТРА». Хватит ли на всё это у Запада ресурсов, учитывая нарастающую там нестабильность?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Вспомните, что в течение почти тридцати лет у России особой антизападной стратегии не было, наоборот, наши отношения выглядели весьма позитивными. А Запад изначально предполагал, что рано или поздно ему придётся решать «русскую проблему» до конца. Это означает, что в период свободного обмена людьми и позициями мы внутри страны должны были получить достаточное количество людей, ориентированных на Запад. Причём, не столько молодёжь, сколько вполне серьёзных людей, занимающих соответствующие должности в крупных корпорациях, в других заметных местах. Это те, кого называют «спящие агенты». До поры их никто не использовал. Но сегодня Запад для решения своих задач, вероятнее всего, задействует их.

Как пример приведу венгерские события 1956 года. Дело в том, что тогда Великобритания имела в Венгрии очень много «спящих агентов». Связано это было не с борьбой с Советским Союзом, а с тем, что во времена гитлеровской Германии Лондон, считавший, что Венгрия, скорее всего, будет находиться на стороне врагов Англии, начал активно вербовать агентов. Во время войны «спящие» не понадобились, а в 1956-м они в большом количестве были одновременно задействованы. На самом деле, в этот момент Великобритания решала исключительно свои проблемы, связанные с очередным Суэцким кризисом. Нужно было отвлечь внимание Советского Союза от Ближнего Востока. Отвлекли. Венгерское вооружённое восстание против правительства коммунистов 1956 года, ликвидированное советскими войсками, Венгрия помнит до сих пор... Предполагаю, что Запад будет использовать «спящих агентов» у нас по подобному сценарию. Заметьте, что после этого он фактически лишится значимых рычагов воздействия на Россию. И если на подобное пойдут западные страны, то это будет означать, что идёт игра ва-банк.

«ЗАВТРА». Деятельность «спящих агентов» каким-то образом уже ощущается в России?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Среди них есть люди, связанные с разными лобби. Например, с фармакологическим. Вполне логична в данной ситуации активизация этого «спящего» лобби для возобновления COVID-ных ограничений, прививочной кампании, QR-кодов. Понятно, что это заметно ухудшит настроение людей, окажет существенное влияние на снижение роста производства и в целом на военные усилия России. Чтобы западный сценарий по-настоящему развернулся к осени, начинать осуществлять его нужно не позднее конца июня.

«ЗАВТРА». Три сценария, три степени давления на Россию – довольно много... Хотелось бы думать, что с нашей стороны идёт серьёзная подготовка к их нейтрализации.

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Поскольку сценарий военного разгрома России Запад, похоже, всерьёз уже не рассматривает, то можно говорить о двух стратегиях – заморозке спецоперации и дестабилизации в стране. При этом данную игру-войну ведут обе стороны. Обе находятся в состоянии риска и понимают, что не должны проигрывать, что делает ситуацию предельно жёсткой и предполагает настолько же суровые методы ведения боевых действий с обеих сторон.

Говоря «Запад», мы подразумеваем трёх игроков: США, Великобританию и другие страны Европы. Но Америке исход кампании на Украине достаточно безразличен – её одолевают собственные проблемы, например, напряжённые отношения с Китаем. Американцев не устраивает объединение России и Украины, которое сейчас выглядит маловероятным, а в остальном – это не их тема.

Великобритания, отвлекая Россию Украиной и Восточной Европой, имеет возможность решать свои проблемы на Ближнем и Среднем Востоке по воссозданию той структуры, которую она когда-то там имела. Англия прекрасно сыграла сейчас в Казахстане, очень неплохо – в Киргизии. Безусловно, она скоро начнёт игру в Узбекистане. Можно сказать, что наша дипломатия потерпела там провал. Но поражение Украины и принятие ею российских требований автоматически означает мгновенную и резкую смену настроений и в Казахстане, и в Киргизии, и в Узбекистане. И вся успешная деятельность англичан на Среднем Востоке в этот момент теряет всякий смысл. С другой стороны, с проигрышем России на Украине мы теряем нашу Центральную Азию, резко ухудшаем ситуацию в Закавказье. Да и позиция Турции может измениться не в нашу пользу. Вот почему исход российско-украинского противостояния крайне важен.

Для стран Европы итог военного конфликта тоже много значит, но, похоже, сейчас, кроме Польши, никто не в состоянии вести серьёзную игру – энергетическая зависимость, ожидание притока беженцев из-за ситуации с зерном. Причём, если в этом году тревога по зерну, можно сказать, учебная, то в следующем она может быть совершенно реальной – неизвестно, будет ли там что вывозить? Если война продлится до осени, то, скорее всего, нет. Европе максимально выгодно, чтобы конфликт на Украине быстро закончился. Поэтому президент Франции Макрон заговорил о том, что «нельзя унижать Россию, с ней надо договариваться». При этом в Европе совершенно не понимают, что Англия договариваться не может. И Россия в этой ситуации договариваться не должна.

Беседовала Наталья Луковникова